

Политико-правовые вызовы международного управления рыболовством в контексте устойчивого развития

DOI 10.37663/0131-6184-2022-4-29-34

Доктор юридических наук, профессор **Д.К. Бекашев** – Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

@dambek@yandex.ru

Ключевые слова:

международное управление рыболовством, международное право, устойчивое развитие, устойчивое использование морских живых ресурсов, Цели устойчивого развития, вызовы, ФАО, ООН, Комитет по рыболовству ФАО

Keywords:

international fisheries management, international law, sustainable development, sustainable use of marine living resources, Sustainable Development Goals, challenges; FAO, UN, FAO Committee on fisheries

POLITICAL AND LEGAL CHALLENGES OF INTERNATIONAL FISHERIES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Doctor of Juridical Sciences, Professor **D.K. Bekyashev** – Moscow State Institute of International Relations (MGIMO MFA Russia)

The current political and legal challenges of fisheries management at the present stage, taking into account the Sustainable Development Goals adopted by the UN in 2015 are considered in the article. Steps to improve the international legal management of fisheries, taken as part of the implementation of the goals set in Goal 14 "Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources for sustainable development", were noted. Also considered are other political and legal problems of fisheries, which were identified within the framework of international organizations, closely related to the concept of sustainable development.

В настоящее время ООН, ФАО и региональными организациями по управлению рыболовством (РФМО) устойчивое использование морских живых ресурсов признается в качестве одного из основополагающих принципов при управлении рыболовством. Он нашел свое закрепление в международных договорах универсального, регионального, двустороннего характера, а также – в международных рекомендательных актах [1].

Включение принципа устойчивого использования морских живых ресурсов в международные договоры подразумевает четкие и конкретные международные обязательства госу-

дарств при управлении рыболовством. Его нормативное содержание заключается в том, что государства, при управлении рыболовством, должны принимать такие меры, которые обеспечивают долгосрочную устойчивость морских живых ресурсов, предотвращают или устраняют их чрезмерную эксплуатацию и истощение, сохраняют способность удовлетворять потребности в них нынешнего и будущих поколений [2].

На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. была принята Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030

года», которая включает в себя 17 целей, 169 целевых задач и 230 показателей.

Один из центральных разделов – Цель 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» (ЦУР-14). Он состоит из 10 задач, которые считаются проблемными до 2030 года. В части устойчивого рыболовства ключевое значение имеют меры, касающиеся предотвращения ННН рыбного промысла. В частности, поставлена задача обеспечить эффективное регулирование добычи и положить конец перелову, ННН-промыслу и губительной рыбопромысловой практике, а также выполнить научно-обоснованные планы хозяйственной деятельности, для того чтобы восстановить рыбные запасы в возможно кратчайшие сроки, доведя их, по крайней мере, до таких уровней, которые способны обеспечивать максимальный экологически рациональный улов, с учетом биологических характеристик этих запасов.

Относительно предотвращения ННН рыбного промысла, как одной из задач ЦУР-14, отметим, что на последней 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО, состоявшейся в феврале 2021г., все делегации поддержали инициативу по разработке добровольных руководящих принципов по регулированию, мониторингу и контролю перегрузки улова, как важного средства борьбы с ННН-промыслом, прежде всего, в открытом море.

Реагируя на это, Отдел рыболовства и аквакультуры ФАО созвал Техническое консультативное совещание по Добровольным руководящим принципам перегрузки, проходившее с 30 мая по 03 июня 2022 г. в гибридном формате (автор статьи был членом делегации Российской Федерации). В рамках этого мероприятия состоялось обсуждение проекта данного документа. Цели его разработки – создание новых или пересмотр действующих правил перегрузки и их интеграции в общую международно-правовую базу, а также обеспечение соблюдения действующих правил с помощью минимальных стандартов эффективного мониторинга, контроля и наблюдения. При этом проект документа предусматривает контроль со стороны государства за перегрузкой своих судов как в открытом море, так в исключительной экономической зоне, поскольку, по мнению большинства участников, он должен иметь максимально большой охват.

Разработка нового международно-правового документа необязательного характера была осуществлена ФАО с учетом всех имеющихся механизмов международного права, а также исходя из того, что основную ответственность за применение правил перегрузки несет государство флага.

Важно отметить, что проект Добровольных руководящих принципов расценивается государствами-членами ФАО как важное дополнение к иным международным документам по борьбе с ННН-промыслом, в частности к Соглашению ФАО о мерах государства порта 2009 г., а также Кодексу ведения ответственного рыболовства ФАО 1995 года.

Разработанный проект Добровольных руководящих принципов перегрузки будет представлен на 35-ю сессию Комитета по рыболовству ФАО

В статье рассмотрены актуальные политико-правовые вызовы управления рыболовством на современном этапе, с учетом принятых ООН в 2015 году Целей устойчивого развития. Отмечены шаги по совершенствованию международно-правового управления рыболовством, принятые в рамках реализации, поставленных в Цели 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития», задач. Также рассмотрены иные политико-правовые проблемы рыболовства, которые были обозначены в рамках международных организаций, тесно связанные с концепцией устойчивого развития.

(05-09 сентября 2022 г.) для одобрения. Как представляется, завершение работы по разработке этого документа следует считать важным шагом в предупреждении, сдерживании и ликвидации ННН-промысла. На основании этого документа, несмотря на его добровольность, целесообразно рассмотреть вопрос о необходимости разработки российских национальных нормативно-правовых актов по усилению мер, связанных с контролем за перегрузкой рыбы.

Безусловно, важное значение имеет также задача 14.6 ЦУР-14, которая призывает запретить некоторые формы субсидий для рыбного промысла, содействующие созданию чрезмерных мощностей и перелову, отменить субсидии, содействующие ННН рыбному промыслу, и воздерживаться от введения новых таких субсидий, признавая, что надлежащее и эффективное применение особого и дифференцированного режима, в отношении развивающихся и наименее развитых стран, должно быть неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Отметим, что указанные переговоры в рамках ВТО завершились принятием 17 июня 2022 г. на Министерской конференции Соглашения о рыболовных субсидиях. Проект этого Соглашения разрабатывался в ВТО с 2005 г., когда была учреждена соответствующая переговорная группа. С начала переговоров проблемы устойчивого использования запасов были первостепенными, учитывая, что существующие правила субсидирования ВТО уже направлены на устранение потенциальных искажений в торговле, которые могут возникнуть в результате субсидирования. Особая активность переговоров происходила в период 2005-2011 гг., однако в 2016 г. они были приостановлены вплоть до утверждения, принятой в 2015 г., Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В целом принятое Соглашение ВТО о рыболовных субсидиях устанавливает правила, запрещающие именно те субсидии, которые угрожают устойчивости рыболовства: содействующие ННН рыбному промыслу, созданию чрезмерных мощностей и перелову. Применение этих правил должно обеспечить устойчивое использование и сохранение морских живых ресурсов.

Российская Федерация в переговорном процессе ВТО о рыболовных субсидиях неоднократно заявляла, что Россия нацелена на обеспечение устойчивости рыбных запасов и развитие рыбопромышленного комплекса в целом [3]. В связи с этим наша страна выступает с критикой подхода к теме субсидий, которые приводили бы к полной и безусловной отмене всех субсидий в отрасли. Применяемые в РФ меры по сохранению и управлению промыслом позволяют поддерживать рыбные запасы на устойчивом уровне и, как следствие, нивелировать возможный негативный эффект от предоставления субсидий.

Следует отметить, что субсидирование рыболовства в Российской Федерации осуществляется и имеет свое нормативное правовое закрепление. В частности, 26 июня 2021 г. было принято постановление Правительства РФ № 1023 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям рыбохозяйственного комплекса, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов в удаленных районах промысла, в целях возмещения части прямых понесенных затрат на приобретение судового топлива». Согласно документу, субсидия предоставляется организации рыбохозяйственного комплекса в целях компенсации части прямых понесенных затрат на приобретение судового топлива, при осуществлении добычи (вылова) водных биологических ресурсов в удаленных районах промысла. При этом предусмотрены довольно жесткие требования к заявителям. Кроме того, в Российской Федерации предоставляются субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов страны в целях софинансирования расходных обязательств субъектов, связанных с возмещением части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие аквакультуры (рыбоводство) и товарного осетроводства, в соответствии с Приложением № 6 к государственной программе «Развитие рыбохозяйственного комплекса», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314.

Однако чрезвычайно важно подчеркнуть, что указанные субсидии никоим образом не направлены и не ведут к продвижению ННН рыбного промысла, содействию созданию чрезмерных мощностей и перелову морских живых ресурсов. Они предоставляются исключительно для развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Также важно отметить, что наша страна не осуществляет субсидирования рыболовства в иностранных государствах.

Одним из последних документов универсального характера по вопросам устойчивого использования морскими живыми ресурсами является, принятая в феврале 2021 г. на 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО, Декларация об устойчивом рыболовстве и аквакультуре, приуроченная к 25-летию Кодекса ведения ответственного рыболовства. Декларация соответствует современным усилиям государств по совершенствованию управления рыболовством, в нем отражены

основные современные проблемы рыболовства и представлены шаги по их устранению.

В документе подчеркивается приверженность делу укрепления режимов сохранения и управления региональных консультативных органов по вопросам рыболовства и региональных организаций по управлению рыболовством и повышению их эффективности в целях совершенствования управления рыболовством и более эффективного сохранения и восстановления морских экосистем и биоразнообразия. Важно, что в проекте отмечена ведущая роль Комитета по рыболовству ФАО в этих процессах, как единственного международного форума для обсуждений и принятия решений вопросов, связанных с рыболовством и аквакультурой.

Важно подчеркнуть, что Российская Федерация всегда выражала всестороннюю поддержку деятельности таких региональных органов и организаций, отмечая их важную роль в вопросах сохранения и рационального пользования морскими живыми ресурсами. В настоящее время управление рыболовством, посредством действующих региональных организаций и органов, эффективно справляется с поставленными задачами. Позиция РФ, озвученная неоднократно на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, заключается в необходимости сохранения действующей системы региональных организаций и органов по управлению рыболовством и в планомерном ее развитии и укреплении.

Декларация об устойчивом рыболовстве и аквакультуре 2021 г. не имеет юридически обязательного характера для государств и является в большей мере программным, политическим документом. Тем не менее, она может оказать несомненное влияние не только на последующее международно-правовое регулирование рыболовства, но и на национальные нормативные правовые акты и рыболовную политику.

Примечательно, что на 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО подавляющее большинство делегаций государств отметили важнейшее значение ФАО и РФМО в управлении рыболовством. Было отмечено, что РФМО играют ключевую роль в поддержке и укреплении рыбохозяйственной науки, мониторинге, контроле и надзоре как на национальном, так и на региональном уровнях.

Как справедливо отмечает ФАО, эффективное и устойчивое управление морскими ресурсами на основе принципов, изложенных в ЦУР-14, внесет вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания для всего населения планеты [4]. В Российской Федерации нет программного документа о порядке реализации ЦУР и, в том числе, ЦУР-14. Однако многие российские нормативные правовые акты соответствуют ЦУР и будут способствовать их реализации на практике.

Вот уже многие годы наиболее острые международные политико-правовые проблемы управления рыболовством поднимаются и обсуждаются на сессиях Комитета по рыболовству ФАО.

Этот орган является главным международным глобальным форумом по управлению рыболовством. Решения Комитета могут быть начальным

этапом будущего нормотворчества в области международного морского рыболовного права, кроме того, он и сам обладает нормотворческой компетенцией, поскольку вправе разрабатывать и представлять государствам международные многосторонние договоры и иные акты [5].

Участники последней на данный момент 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО, состоявшейся в феврале 2021 г. (автор статьи был членом делегации Российской Федерации), выразили озабоченность рядом существующих проблем в рыболовстве, в частности, негативными последствиями для отрасли рыболовства и аквакультуры, вызванными пандемией COVID-19, продолжающимся ННН-промыслом, снижением запасов морских живых ресурсов, различными ограничительными барьерами при торговле рыбой и рыбопродукцией, отсутствием РФМО в некоторых регионах и другими.

Всеми государствами вновь была подчеркнута ключевая роль региональных организаций по управлению рыболовством (РФМО) и региональных консультативных органов по вопросам рыболовства в борьбе с ННН-промыслом. Комитет выразил признательность за предпринятые действия по расширению мер по сохранению и управлению рыболовством и призвал РФМО активизировать сотрудничество в целях дальнейшего укрепления таких мер.

На 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО многие делегации отметили важность, созданного в ФАО, Глобального реестра рыбопромысловых судов, рефрижераторных транспортных судов и судов снабжения в деле борьбы с ННН-промыслом. В то же время остро стоит проблема недостаточного обновления данных в нем, в связи с чем государства призывают активнее участвовать в этом процессе.

Напомним, что данный Глобальный реестр рассматривается ФАО как всеобщее хранилище данных и сопутствующей информации, предназначенных идентифицировать суда, имеющие право осуществлять рыбный промысел или производить вспомогательные операции. Существенным элементом Глобального реестра является предписание иметь идентификатор (UVI) для каждого судна. Он является неизменным, если даже суда меняют свои флаги или судовладельца. По мнению ФАО, Глобальный реестр судов значительно уменьшает риск ведения ННН-промысла [6].

34-я сессия Комитета по рыболовству ФАО также подтвердила исключительную важность обмена информацией для борьбы с ННН-промыслом и приветствовала продолжение работы ФАО по созданию Глобальной системы обмена информацией (ГСОИ) в рамках Соглашения о мерах государства-порта по предупреждению, сдерживанию и ликвидации ННН-промысла 2009 года.

На 34-й сессии КОФИ некоторые государства отмечали важность, проходящего в настоящее время в рамках ООН, процесса по разработке юридически обязательного документа по сохранению биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

Важно отметить, что этот процесс посвящен сохранению биоразнообразия, а не управлению ры-

боловством (это ключевой момент). Очевидно, что необходимо исходить из того, что новое соглашение должно полностью соответствовать Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Как представляется, ФАО следует активно продвигать позицию о том, что этот документ не должен подрывать статус и деятельность существующих региональных организаций по управлению рыболовством.

Помимо этого, на 34-й сессии КОФИ большинство государств высказались за необходимость действий, направленных на сохранение морского биоразнообразия. Основным средством достижения этого, по мнению выступавших, являются морские охраняемые районы (МОР).

Как известно, МОР могут создавать во всех акваториях Мирового океана: в районах действия национальной юрисдикции (в территориальном море, исключительной экономической зоне) и за пределами национальной юрисдикции (в открытом море).

В районах действия национальной юрисдикции МОР создаются по решению прибрежного государства. В открытом море – по решению международных организаций.

В настоящее время наиболее сложным и проблемным вопросом является создание МОР в открытом море. Думается, что в данном морском пространстве они могут быть учреждены лишь в исключительных случаях и только на основе достоверных научных данных и с учетом мнения соответствующей региональной организации по управлению рыболовством.

Как представляется, первоочередными международно-правовыми задачами в контексте установления МОР является разработка правового определения МОР в согласовании с такими заинтересованными в деятельности международными организациями, как ООН, ФАО, ИМО, РФМО. Особое внимание при согласовании этих вопросов следует обратить на режим свободы мореплавания и проведения ресурсных, океанографических, геофизических и гидрографических исследований на акваториях МОР, а также деятельности экспедиционных судов. Кроме того, существенным фактором для решения вопроса о создании МОР должно быть полное и всеобъемлющее научное обоснование необходимости такого шага со стороны РФМО [7].

Отметим, что МОР из регионального уровня переросли в глобальный. На конференции ООН по разработке соглашения о сохранении морского биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции ЕС, США и ряд других стран выступали с предложением включить в соглашение норму о том, что открытое море в целом или его районы могут быть объявлены МОР. Причем без согласования с РФМО. Эта концепция серьезно ущемит рыбохозяйственные интересы России.

В связи с этим, хотелось бы привести слова делегации Японии на 34-й сессии КОФИ, которая справедливо заявила, что при решении вопроса об учреждении МОР необходимо учитывать также и интересы рыбаков, поскольку в таком случае они лишаются работы и средств к существованию.

В связи с этим, по мнению официальных представителей этой страны, для создания МОР должны быть веские основания.

Весьма актуальной для управления рыболовством видится высказанная на 34-й сессии Комитета по рыболовству ФАО, просьба Саудовской Аравии, Египта и Судана о поддержке и помощи в создании организации по рыболовству и аквакультуре в Красном море и Аденском заливе. Эта акватория является одной из не покрытых сетью РФМО в Мировом океане, и обладает уникальной экосистемой. Переговорный процесс по созданию такой организации продолжается уже длительное время. В 2009 г. ФАО создала Целевую группу для продвижения этого вопроса, с привлечением Регионального бюро ФАО по Ближнему Востоку и Северной Африке и при сотрудничестве с Региональной организацией по охране окружающей среды Красного моря и Аденского залива (ПЕРСГА). Был проведен целый ряд региональных совещаний и иных мероприятий. В июне 2014 г. на региональном консультативном совещании в г. Каире (Египет) был согласован план предполагаемого регионального соглашения об управлении рыболовством в Красном море и Аденском заливе. Для реализации достигнутых договоренностей, ФАО совместно с созданной координационной группой (куда вошли Египет, Саудовская Аравия, Судан и ПЕРСГА) должны были разработать и представить проект соответствующего соглашения. Однако до сих пор такой международный договор не принят.

Еще одна, внезапно возникшая, проблема в рыболовной отрасли – это потеря рабочих мест и ухудшение условий труда рыбаков. Прежде всего, она приобрела остроту в связи с пандемией COVID-19. Эта проблема также пересекается с ЦУР, где Цель 8 определяет содействие достойному труду в качестве одной из главных движущих сил инклюзивного роста. Задачами этой Цели являются: содействие созданию достойных рабочих мест, обеспечение полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, защита трудовых прав и содействие обеспечению надежных и безопасных условий труда для всех работников.

Как отмечает Международная организация труда (МОТ), пандемия COVID-19 привела к резкому сокращению доходов и средств к существованию людей, занятых в рыболовном секторе. Кроме того, этот вирус также усугубил нестабильность в рыболовной отрасли, где теснота на борту судов, отсутствие средств индивидуальной защиты и ограниченный доступ к медицинской помощи повышают риск для рыбаков. Было выявлено, что работодатели не уделяют первостепенного внимания защите здоровья и безопасности работников, тогда как альтернативные решения по сокращению численности экипажа увеличивают переутомление на судах, усугубляя опасную ситуацию. По мнению МОТ, для решения этих проблем необходимы постоянные усилия по продвижению международных трудовых норм и инклюзивной государственной политики для устранения основных пробелов в защите работников [8].

Нет сомнений, что, говоря о продвижении международных трудовых норм, МОТ имеет в виду, принятую в 2007 г., Конвенцию №188 о труде в рыболовном секторе, которая устанавливает жесткие требования по обеспечению достойных условий труда для рыбаков на рыболовных судах и защите трудовых прав этой категории работников. Она вступила в силу 16 ноября 2017 г. и на данный момент ее ратифицировали всего 20 государств (Россия не является участницей). Такое ограниченное число участников всерьез беспокоит данную Организацию, поскольку по замыслу разработчиков Конвенции, она должна охватывать как можно большее количество стран и регионов. Для сравнения, принятая в 2006 г. Конвенция МОТ о труде в морском судоходстве, которая имеет схожие цели и задачи применительно к морякам, на данный момент ратифицирована 101 государ-

ством (в том числе Российской Федерацией). Она успешно и эффективно применяется (о чем было неоднократно заявлено, в частности, на сессиях Юридического комитета ИМО), кроме того, в нее уже были внесены изменения, направленные на прогрессивное развитие международно-правового регулирования труда моряков. Следует отметить, что рыболовный сектор официально обозначен МОТ как одна из опасных сфер деятельности, что необходимо отразить в положениях о безопасности и гигиене труда. Многие говорят также о том, что в этом секторе отмечается значительный дефицит достойного труда, как на мелких, так и на более крупных судах [9].

Завершая рассмотрение актуальных политико-правовых вызовов международного управления рыболовством в контексте устойчивого развития, следует подчеркнуть, что в данной статье были обозначены ключевые, на взгляд автора, проблемы. Они были выявлены в ходе его участия в мероприятиях, проводимых универсальными и региональными международными организациями по управлению рыболовством, а также – в результате изучения их официальных документов и

иных материалов. Обозначенные вызовы безусловно представляют объекты для дальнейшего совершенствования международно-правовой базы, направленной на регулирование рыболовства. Кроме того, они могут служить основой для формирования национальной политики в области рыболовства.

Так или иначе, устойчивое использование морских живых ресурсов – это одна из основ современного управления рыболовством. Как было сказано выше, нормативное содержание этого принципа заключается в том, что государства, при управлении рыболовством, должны принимать такие меры, которые обеспечивают долгосрочную устойчивость морских живых ресурсов, предотвращают или устраняют их чрезмерную эксплуатацию и истощение, сохраняют способность удовлетворять потребности в них нынешнего и будущих поколений. Настоящий анализ показал, что, с точки зрения международного нормотворчества, многие из поставленных в ЦУР-14 задач уже выполнены или должны быть выполнены в ближайшей перспективе. Теперь важно их эффективно реализовать на практике, прежде всего, на национальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бекашев К.А. Международно-правовые вопросы Целей устойчивого развития по сохранению морских экосистем в контексте рыболовства (ЦУР-14) / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Рыбное хозяйство – 2020. – №5. – С. 51-57. DOI 10.37663/0131-6184-2020-5-51-57.
1. Bekyashev K.A. International legal issues of the Sustainable Development Goals for the conservation of marine ecosystems in the context of fisheries (SDG-14) / K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Fisheries – 2020. – No. 5. – Pp. 51-57. DOI 10.37663/0131-6184-2020-5-51-57.
2. Бекашев Д.К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 512 с.

2. Bekyashev D.K. International legal problems of fisheries management: monograph. – Moscow: Prospekt, 2017. – 512 p.

3. Минэкономразвития выступило в ВТО за прагматичный подход к переговорам по рыболовным субсидиям – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vystupilo_v_vto_za_pragmatichnyu_podhod_k_peregovoram_po_rybolovnym_subsidiyam.html (дата обращения 04.07.2022).

3. The Ministry of Economic Development advocated a pragmatic approach to negotiations on fishing subsidies in the WTO – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vystupilo_v_vto_za_pragmatichnyu_podhod_k_peregovoram_po_rybolovnym_subsidiyam.html (accessed 04.07.2022).

4. Деятельность ФАО по достижению ЦУР 14 – URL: <https://www.fao.org/3/i7298r/i7298r.pdf> (дата обращения 25.06.2022).

4. FAO activities to achieve SDG 14 – URL: <https://www.fao.org/3/i7298r/i7298r.pdf> (accessed 25.06.2022).

5. Бекашев К.А. Актуальные проблемы правового статуса и деятельности Комитета по рыболовству ФАО / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Рыбное хозяйство – 2021. – №3. – С. 41-46. DOI 10.37663/0131-6184-2021-3-41-46.

5. Bekyashev K.A. Actual problems of the legal status and activities of the FAO Committee on Fisheries / K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Fisheries – 2021. – No. 3. – Pp. 41-46. DOI 10.37663/0131-6184-2021-3-41-46.

6. Бекашев К.А. О Глобальном реестре рыбопромысловых судов / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Рыбное хозяйство – 2014 – № 1. С. 32-38.

6. Bekyashev K.A. On the Global Register of Fishing Vessels / K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Fisheries – 2014 – No. 1. – Pp. 32-38.

7. Бекашев К.А. Международно-правовые проблемы установления морских охраняемых районов / К.А. Бекашев, Д.К. Бекашев // Lex Russica – 2016. – № 2 (111). – С. 62-80.

7. Bekyashev K.A. International legal problems of establishing marine protected areas / K.A. Bekyashev, D.K. Bekyashev // Lex Russica – 2016. – № 2 (111). – Pp. 62-80.

8. Out of sight, out of mind' attitude hampering COVID recovery for fishers and seafood processors in South-East Asia – URL: https://www.ilo.org/asia/media-centre/news/WCMS_842577/lang-en/index.htm (accessed 06.07.2022).

9. Бекашев Д.К. Конвенция МОТ о труде в рыболовном секторе. Постатейный комментарий. Москва, 2008. – 188 с.

9. Bekyashev D.K. ILO Convention on Labor in the Fishing Sector. Article-by-article commentary. Moscow, 2008. – 188 p.